

А. Л. ЧИЖЕВСКИЙ И СЕМЬЯ ЦИОЛКОВСКИХ

Людмила Морозова,
старший научный сотрудник отдела «Дом-музей А. Л. Чижевского»
Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

Многие исследователи биографии Александра Леонидовича Чижевского обращались к изучению его взаимоотношений с Константином Эдуардовичем Циолковским. Переписка двух учёных, которая неоднократно публиковалась в различных изданиях, во многом даёт понимание того, что связывало этих столь разных внешне людей.

Дружба Чижевского с Циолковским продолжалась на протяжении двадцати лет и прервалась со смертью Константина Эдуардовича в 1935 году. Однако Чижевский, верный памяти Циолковского, поддерживал отношения с членами семьи своего старшего друга.

Эту связь в 1942 году прервал арест Александра Леонидовича. Восемь лет лагерей, затем восемь лет ссылки в Караганде не позволили учёному общаться с близкими людьми. Но, вернувшись в Москву, Чижевский возобновляет дружбу с дочерью Циолковского Марией Константиновной Костиной.

Изучение переписки Чижевского с Марией Константиновной и её детьми Марией Вениаминовной Самбуровой и Алексеем Вениаминовичем Костиным позволяет ввести

в научный оборот новые факты биографии Чижевского и дать оценку его взаимоотношениям с членами семьи К. Э. Циолковского.

Для Марии Константиновны появление Чижевского после столь долгого отсутствия было полной неожиданностью. 30 апреля 1961 года она пишет Владимиру Васильевичу Асонову:

«Дорогой Владимир Васильевич!.. Знаете, от кого я недавно получила письмо? От Чижевского (если Вы его помните). Он сейчас в Москве. Он предлагает устроить меня в санаторий, но я никогда и никуда больше не поеду из Калуги».

Письмо Чижевского, присланное 17 июня 1961 года, характеризует его отношение к Циолковскому:

«Дорогая и глубокоуважаемая Мария Константиновна!

Счастлив был получить от Вас весточку, и опять на меня пахнуло старым временем, когда я, будучи ещё молодым и полным сил и надежд, так часто посещал Ваш гостеприимный дом и вёл долгие беседы с дорогим моей душе Константином Эдуардовичем. И так было многие годы, со времени моего студенчества до 1929 года, когда после смерти моего отца я перестал на каникулах в летнее время приезжать в Калугу. С 1930 по 1935 гг. я был дважды в Калуге, и Константин Эдуардович был у меня дважды в Москве, но переписка между нами никогда не прекращалась... Давно это было, но память о тех днях и годах осталась жить в моей душе, как одно из лучших воспоминаний моей молодости. Моя научная дружба с Константином Эдуардовичем, горячее увлечение его космическими идеями — это незабываемая для меня эпоха».

В этом письме Чижевского светлые воспоминания о времени общения с Циолковским.

Как только у Александра Леонидовича появляется возможность, он приезжает в Калугу. В городе юности он кланяется могилам родных людей — отца, Леонида Васильевича, тёти, Ольги Васильевны, подарившей ему материнскую любовь и заботу, и Константина Эдуардовича. Бывает в гостях у Циолковских, обязательно посещает Дом-музей К. Э. Циолковского. Порог этого дома он впервые переступил, будучи семнадцатилетним юношей, который мечтал о научных открытиях.

В музее Чижевского и его супругу Нину Вадимовну встречал учёный секретарь Владимир Семёнович Зотов. Александр Леонидович позже напишет о волнении, которое он испытал, получив разрешение сесть в кресло Циолковского, находящееся в экспозиции. Много лет назад, сидя в этом кресле, Константин Эдуардович внимательно слушал смелые гипотезы своего юного гостя. С тех пор многое изменилось в полной взлётов и крутых поворотов жизни Александра Леонидовича. Но этот дом на бывшей Коровинской улице навсегда останется отправной точкой, ведь именно здесь он впервые озвучил свои смелые мысли и получил поддержку от авторитетного учёного.

Дочь Циолковского, Марию Константиновну, Чижевский застаёт в тяжёлом состоянии — её мучает инфекционный деформирующий полиартрит. Обладая деятельным характером, Чижевский предпринимает активные действия для оказания помощи больной женщине. Об этом в письме от 28 июля 1961 года он

сообщает её дочери, Марии Вениаминовне Самбуровой:

«Глубокоуважаемая Мария Вениаминовна!

... я немедленно поехал в ВЦСПС и в течение двух дней наладил всё дело. Мне обещано, в самые ближайшие дни направить в Калугу двух врачей: специалиста по лечению полиартритов д-ра Лившица и терапевта из ВЦСПС. Я им дал объяснения, и они должны будут захватить с собой медикаментозные препараты. Доктор Лившиц действительно чудодей, и больные с тяжёлыми формами полиартрита постепенно излечиваются. Следовательно, есть все надежды на то, что Мария Константиновна станет на ноги. Это было бы уже очень большое дело.

Кроме того, мною поставлен вопрос об увеличении пенсии Марии Константиновне, и я надеюсь, что в ближайшее время удастся этого добиться. Я прошу Марию Константиновну и Вас не противодействовать этим моим хлопотам».

Чижевский добивается направления в Калугу специалистов по лечению полиартрита. Читаем выдержку из его письма от 1 августа 1961 года:

«Глубокоуважаемая Мария Вениаминовна!

Вчера говорил с врачом из ВЦСПС — Мариной Устиновной, которая сообщила, что в понедельник в 6 часов вечера выезжают представитель из ВЦСПС — врач-терапевт и д-р Моисей Наумович Лившиц. С ним я также говорил по телефону, и он сказал следующее: он надеется на излечение, которое будет организовано им после их осмотра Марии Константиновны совместно с одним из калужских врачей».

7 сентября 1961 года Чижевский пишет Марии Константиновне:

«Глубокоуважаемая Мария Константиновна!

Ваше письмо получил своевременно, но не мог ответить тотчас, так как был в отъезде. Дня три тому назад я был в ВЦСПС, где говорил с Мариной Устиновной, которая является шефом Вашего лечения. Я узнал, что д-р Лившиц только что был опять у Вас».

О своём бедственном положении и помощи Чижевского Мария Константиновна сообщает в письме В. В. Ассонову от 18 сентября 1961 года: «...Всю зиму чувствовала я себя отвратительно, были страшные боли. С августа началось новое

Посылаю доктору
Александр
Леонидовичу Чижевскому
своему другу и другу в 75-и
летнем возрасте.
1934г. Зина. Калуга,
ул. Циолковского, д. 1.
К. Циолковский.

Фото К.Э. Циолковского, подаренное им А.Л. Чижевскому

А.Л. Чижевский и М.К. Циолковская

А. Л. Чижевский у могилы К. Э. Циолковского, 1961 г.

В Доме-музее К. Э. Циолковского. Слева направо: Н. В. Чижевская-Энгельгардт, В. С. Зотов (старший научный сотрудник музея), А. Л. Чижевский, Ю. Б. Шишина (сотрудник музея). 1962 г.

А. Л. Чижевский и А. В. Костин, внук К. Э. Циолковского, в квартире А. Л. Чижевского. Москва, 1960-е гг.

лечение — в этом мне помог Чижевский. Он как-то приезжал в Калугу. Мне делают компрессы из бычьей желчи на больные суставы. Прикрепили массажистку и методистку лечебной физкультуры. Может быть, поможет».

Забота Чижевского была как нельзя кстати. В своём письме от 23 сентября 1961 г. Мария Константиновна описывает положительные изменения, произошедшие в результате его хлопот:

«Дорогой Александр Леонидович!

Ко мне сейчас проявляют очень много заботы: утром приходит санитарка и бывает до 11.30 — это очень большая помощь, потому что утром у нас все уходят. Приходит массажистка и методистка лечебной физкультуры, вечером приезжает сестра, ставит компрессы. Есть некоторые сдвиги к лучшему: во-первых, лучше сплю, а во-вторых, немного свободна с движениями. Этим всем я обязана Вам».

Чижевский рад хорошим новостям из Калуги, но он не оставляет поиски новых методов лечения. Из письма от 25 сентября 1961 года понятно, что он обращается к председателю ВЦСПС В. В. Гришину:

«Дорогая Мария Константиновна! Несколько дней тому назад я отправил Вам письмо. Я очень рад, что состояние Вашего здоровья несколько улучшилось. Я сегодня был в ВЦСПС и говорил там с врачами, которые курируют Ваше дело. У них есть ещё целый ряд

новых соображений для улучшения Вашего здоровья. Было бы очень хорошо, если бы Вы сочли возможным поблагодарить Председателя ВЦСПС В. В. Гришина за его распоряжение».

По совету Чижевского Мария Константиновна пишет В. В. Гришину:

А. Л. Чижевский за рабочим столом К. Э. Циолковского в мемориальном Доме-музее. 1962 г.